

Гарретт уставился на священников.

Священники уставились на него.

Внизу стояло около дюжины человек, голоса перекрывались, создавая шум; один человек стоял выше, сжимая кулаки и размахивая руками. Игнорируя цифры и сосредотачиваясь на интенсивности, это было похоже на леопарда, сидящего на дереве, в то время как внизу выла стая волков, словно желая разорвать леопарда на части.

...Ах, еще молодой леопард.

Абсолютно никакого совпадения.

Гаррет сравнил свою силу с силой других и пришел к печальному выводу.

«Кашель, пожалуйста, успокойтесь». Старейшина Элвин Уилкинсон до сих пор наблюдал за суматохой и, наконец, остановил свой дубовый посох, чтобы заговорить. Учитывая его возраст и высшее звание среди жрецов, все уважали его и притихли, отойдя в сторону. Старейшина Элвин дружеским жестом поманил Гаррета, сказав: «Юный Гаррет, я учил тебя всего несколько дней, и есть некоторые детали, о которых у меня не было возможности рассказать тебе. Мы – слуги естественных богов, уважение и защита природы, дружба с деревьями, животными и растениями. Причинение вреда невинным животным противоречит нашим убеждениям».

Ой? Тоже есть такое правило?

Боги природы не говорили мне этого?

...О да, я всего лишь лжепророк...

Гаррет вытер каплю пота. Поразмыслив на мгновение, он осторожно поднял палец и предложил: «Итак... если мы не будем ловить диких кроликов, вы бы предпочли выращивать их сами?»

«Гаррет!!!»

Старейшина Элвин сделал резкий выговор. Этот ребенок никогда не останавливается! Если вам так хочется препарировать животных, идите к некромантам!

Он попытался выглядеть суровым, но Гарретт невозмутимо пожал плечами и продолжил: «Если ловить диких животных и выращивать их запрещено... остается только один путь. Старейшина, если бы вы могли организовать несколько сотен трупов, Я проанализирую

десятки самостоятельно и, возможно, стану мастером..."

«Гаррет!»

Почему я взял его в ученики! Его энтузиазм по поводу препарирования трупов ясно указывает на то, что из него получится первоклассный некромант!

Старейшина Элвин про себя стиснул зубы. Однако, покачиваясь взад и вперед, Гаррет уже понял всю теорию и бесстрашно посмотрел на него: «Вы защищаете природу, верно? Естественную экосистему? На лугах больше овец поедают траву, больше волков поедают больше овец, когда овец становится меньше, а волки голодают, вырастает новая трава, порождая больше овец. Это своего рода баланс, не так ли?»

Это рассуждение... не ошибочно. Экологический баланс и тому подобное, кратко и точно резюмируя то, что они почитают и хотят защитить. Но впереди похоже ловушка... Старейшина Элвин нахмурился: «Что ты хочешь сказать?»

«Домашние овцы и кролики, которых выращивают люди, практически не влияют на природную экосистему!» Гарретт уверенно оправдывался: «Даже если мы разведем еще несколько животных или убьем нескольких, воздействие на природу будет гораздо меньшим, чем в случае с дикими животными. Как практика врачевания путем принесения в жертву нескольких животных нарушает принцип защиты природы или ваши убеждения?»

"Но..."

Большинство все еще колебались. Уильям, священник, который ранее интересовался практикой вживления костей, громко спросил: «Означает ли это, что мы можем свободно причинять вред животным?»

"Конечно, нет!" Гарретт ответил уверенно. Не дожидаясь опровержения Уильяма, он продолжил: «Могут ли слуги богов природы убивать животных?»

«Они могут», — взял на себя ответственность старейшина Элвин. Опираясь на свой дубовый посох, он шагнул вперед, его серебряная борода сияла в свете костра: «Для собственного потребления, для добычи меха, для защиты людей, устранения угроз мы можем убивать животных; такие действия оправданы. Но для демонстрации силы, ради удовольствия, по всем несущественным причинам, убивая животных, вырубая большие деревья или кустарники, нанося вред природе, такие люди потеряют силу, дарованную богами природы».

Он сделал легкую паузу. Гаррет тут же продолжил: «Итак, вы считаете, что причинение вреда животным для отработки навыков исцеления необходимо?»

Старший слегка колебался. Не давая ему шанса, Гаррет продолжил: «Я считаю, что это

необходимо. Во-первых, целителям нужна такая практика, чтобы отточить свои навыки. Во-вторых, мы делаем это не ради собственной выгоды. Наконец, наш вред этим животным не безудержно, оно следует строгим правилам...»

Он сделал шаг вперед, стоя на краю камня, высоко подняв руку. Все взгляды были устремлены на него, он согнул указательный палец: «Первое правило — замена. Используйте ногу кролика вместо живого кролика, кролика вместо овцы, овцу вместо обезьяны — проще говоря, используйте неодушевленный материал вместо живых животных, используйте мелких животных вместо крупных».

В свете костра Гарретт оживился и горячо обсуждал: «Второе правило — сокращение. Постарайтесь использовать меньше животных для того же количества тренировок или используйте такое же количество животных для большего количества тренировок. Таким образом, хотя мы не можем уменьшить общее количество вреда, мы можем, по крайней мере, причинить вред меньшему количеству животных».

«Звучит разумно...» — пробормотали слуги богов природы. Некоторые хотели опровергнуть, но, столкнувшись с таким строгим и системным принципом, не могли найти слов. Гарретт выглядел серьезным, сгибая последний палец: «Третий принцип, оптимизация. Лечите их как можно лучше, минимизируйте или облегчайте их боль. Например, прежде чем ломать кости, введите как можно больше анестезии — или обеспечьте животным подходящие условия жизни». , пусть живут как можно комфортнее».

«Несмотря на все это, ты все еще причиняешь им вред!» Жрица Джоанна шагнула вперед, громко возражая. С соколиным криком она подняла руку, и ястреб прилетел и уселся на нее. Джоанна погладила перья ястреба, выражение ее лица на мгновение смягчилось и тут же снова стало суровым: «Так много причин, так много правил, просто чтобы почувствовать себя немного лучше!»

— Ты прав, — торжественно кивнул Гарретт. Он посмотрел прямо в пылающие глаза Джоанны, медленно признавая: «Мы ломаем им кости, рассекаем их, извлекаем спинной мозг — а не для того, чтобы пытаться или убивать. Мы прекрасно понимаем, что эти животные страдают за нас, людей, заменяя страдания, которые мы могли бы причинить, заменяя страдания пациентов, которых мы должны исцелить. Мы ценим их жертвенность, помним их доброту...»

Выражение лица Джоанны постепенно смягчилось. На ее руке ястреб издал тихий крик, нежно коснувшись клювом ее щеки.

Гарретт опустил руку. Он стоял твердо, глубоко кланяясь зрителям внизу и животным, которых собирались препарировать: «Наконец, чтобы избежать потерь. После препарирования мы можем съесть каждую их часть, не оставив ничего впустую».

Джоанна сделала паузу. Смех прокатился по толпе, даже ястреб на ее руке, казалось, забавлялся и хлопал крыльями. Молодой парень выпрямился с ближайшего камня, повысив голос:

«У вас слишком сложные вопросы! Сегодня поздно, давайте поговорим о простых хитростях, спасающих жизнь!»

Лучше всего завершить это за час!

Я не хочу торчать здесь семь лет и учить вас всех каждый день!

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4323345>